

Цинь Му застыл как вкопанный. К глазам подступили горячие слёзы, а в груди щемяще заныло.

— Оставь их здесь, этого довольно, — негромко произнёс Ло Чжу.

Прикинув время, он решил, что Цинь Му уже пора возвращаться, но, обернувшись, натолкнулся на пристальный взор юноши. Ло Чжу замер, утонув в глубине его тёмных глаз.

— Учитель... — невольно вырвалось у Цинь Му.

В прежние времена они оба совершили ошибку. Один был слишком скуп на чувства и не стал докапываться до сути. Второй же, наоборот, принимал всё близко к сердцу и молча исходил обидой.

Потому-то, когда Ло Чжу спросил его тогда: «Скажи мне правду, как всё было?», Цинь Му, чьё сердце было разбито несправедливостью, лишь бросил в ответ: «Хотите наказать — наказывайте».

С этого глупого упрямства и начался их разлад.

И лишь теперь, услышав признание Ло Чжу, Цинь Му понял, насколько несправедливо судил об учителе.

Мысли путались, рвущиеся наружу слова комом застревали в горле. Он вдруг вспомнил, как Ло Чжу подобрал его тогда, израненного и брошенного.

Но постойте... Если Ло Чжу поверил ему, то должен был решить, что ученик действительно украл тайные свитки. Зачем же тогда он спас его и забрал к себе?

— Что такое? — вывел его из задумчивости голос Ло Чжу. — Что-то ещё?

Цинь Му испуганно мотнул головой.

Спешно утерев набежавшие слёзы, он тихо пробормотал:

— Тогда... ученик пойдёт.

Развернувшись, он бросился прочь, словно спасался бегством.

Лишь на полпути к выходу Цинь Му запоздало сообразил, что упустил из виду нечто крайне важное.

Он резко остановился и оглянулся назад.

Собственно, как он вообще ухитрился вернуть себе человеческий облик?

И ведь сейчас он, по всем законам бытия... мёртв?

Озадаченно нахмурившись, Цинь Му размял пальцы и прислушался к ощущениям. Тело двигалось послушно, разве что в груди не было ни дыхания, ни стука сердца, а кожа казалась ледяной на ощупь. В остальном — ничего необычного.

Он ума не мог приложить, как его бездыханная плоть оказалась в этом месте. Ясно было одно: нужно немедленно возвращаться в иллюзорное царство.

Иначе, если Старший обнаружит его безжизненную тушку, оправдаться уже не получится!

Цинь Му сделал пару торопливых шагов, но ноги внезапно подкосились, и он едва не рухнул на камни.

В последний миг он успел ухватиться за торчащий валун и с трудом удержал равновесие.

Голова шла кругом, собственное тело переставало слушаться, наливаясь неподъёмной тяжестью. Кое-как нащупав опору, он опустился на землю за валуном, прячась от посторонних глаз.

Стоило ему присесть, как нахлынул новый приступ жестокого головокружения.

«Да что со мной такое?»

Ощущение было пугающим — будто глиняный истукан, размокающий посреди бурной реки, или бумажная кукла под проливным дождём. Тело медленно костенело, превращаясь в неподвижный камень, а сознание заволакивал вязкий туман.

Преодолевая слабость, он попытался подняться, но в этот момент до его слуха донеслись тихие шаги.

С трудом разомкнув веки, Цинь Му разглядел сквозь пелену приближающийся белый силуэт. Рука сама собой потянулась навстречу:

— Учи... тель...

Договорить он не успел. Сознание мгновенно угасло, и юноша, лишившись сил, безвольно

повалился навзничь, точно тряпичная кукла.

Ло Чжу едва заметно повёл пальцами, мягкой волной духовной силы подхватывая падающее тело Цинь Му, после чего подошёл ближе и бережно поднял его на руки.

Направив потоки духовной энергии, он убедился, что сознание юноши благополучно вернулось в оболочку маленького черного леопарда. Лишь после этого Ло Чжу отделил крошечную частицу собственной души и отправил её следом за питомцем.

Затем он поудобнее перехватил бездыханное человеческое тело Цинь Му и неторопливо зашагал в сторону Заднего пруда.

В полумраке пещеры маленький черный леопард недовольно поморщился и уткнулся носом в лапы, защищаясь от резкого света. Почувствовав за спиной приятное тепло, он поудобнее устроился на мягком боку соседа и блаженно замурчал.

Вскоре сонное оцепенение спало, уступив место мягкой истоме.

Детёныш черного леопарда перевернулся на спину, подставив воздуху пушистый животик, приоткрыл пасть и высунул кончик розового языка, спасаясь от жары.

Лишь спустя пару минут до него начало доходить происходящее, и он лениво приоткрыл глаза.

Взгляд упёрся в грубые своды каменной пещеры. Вокруг царил густой полумрак, сквозь который, впрочем, угадывались очертания скромного убежища.

Цинь Му ошеломлённо могкнул, поднял перед собой пухлую лапку с мягкими подушечками и вздохнул. Сомнений не оставалось: он снова заперт в теле маленького зверя.

— Мяу-у? — удивлённо пискнул Цинь Му, сжимая и разжимая когти.

Неужели всё то, что случилось мгновение назад, было лишь странным сном?

В памяти до мельчайших деталей врезалось ощущение рукояти ножа, сокрушительный удар лезвия, дрожь в пальцах, когда он извлекал чужую кость Дао, и то, как послушно, по приказу, запихивал алхимические пилюли Павильона в глотки несчастных пленников.

Но ведь те воспоминания ожили при ярком свете дня.

А на Гору Абсолютной Чистоты они со Старшим поднимались уже под покровом глубокой ночи.

Неужели разум сыграл с ним злую шутку, подсунув фантомные видения?

От этих мыслей на душе стало тоскливо.

Цинь Му рывком поднялся на лапы, обернулся и нос к носу столкнулся со спящим Ло Чжу.

Похоже, во время затяжного падения мужчина крепко прижал черного леопарда к себе, приняв весь удар на собственную спину, и потому до сих пор не пришёл в себя.

Цинь Му осторожно подполз поближе.

Хоть он и понимал, что это лишь человеческий облик, который принял Старший, но...

До чего же красивым был этот облик.

Разглядывая безупречные черты лица с затаённой завистью, черный леопард вдруг вспомнил: на Горе Абсолютной Чистоты любой практик мгновенно лишается своей духовной силы.

Однако Старший утверждал, что на зверей этот запрет не распространяется.

И действительно, когда сегодня днём Цинь Му сцепился с наглыми синицами, он без труда применил Технику ветра. Вот только...

Сам Старший за всё время пути пальцем о палец не ударил.

Да и падение с такой крутизны выглядело странно. Ладно сам Цинь Му — растерялся, запаниковал и оттого забыл сотворить защитное заклинание перед тем, как лишиться чувств. Но Старший, чьё совершенствование явно превосходило все мыслимые пределы, неужели и он не смог уберечь себя от удара?

Или...

В голове промелькнула пугающая, безумная догадка.

Но Цинь Му тут же мотнул головой, прогоняя её прочь.

«Нет, вздор. Если это действительно Ло Чжу, зачем ему устраивать этот балаган?»

В самом деле, глупость какая. У великого Ло Чжу полно забот, с чего бы ему обращаться в пернатое существо ради сомнительного удовольствия подразнить глупого зверя?

Наверняка это просто совпадение.

Убедив себя в этой мысли, Цинь Му поспешил выкинуть лишние подозрения из головы и направился к выходу из грота.

Они падали долго, но раз уж Старший не разбился насмерть, значит, глубина провала была не такой уж смертельной.

Обойдя их временное пристанище по кругу, черный леопард убедился, что они оказались на дне глухой каменной ловушки. Круглый колодец без единого бокового прохода — единственный путь отсюда лежал наверх, по отвесной стене.

Малыш уселся на камни и задрал мордочку к тёмному небу, силясь разглядеть край провала. В такт его напряжённым мыслям он мерно постукивал пушистым хвостом по пыльной земле.

Ло Чжу открыл глаза от щекочущего ощущения — что-то мягкое и пушистое настойчиво задевало его щёку.

Поморщившись, он лениво протянул руку и перехватил щекочущий раздражитель. Однако пойманный за кончик хвоста черный леопард даже не обернулся — он упрямо продолжал размахивать им, недоумевая, почему тот вдруг стал таким тяжёлым.

— Мяу-у? — Цинь Му наконец почуял неладное.

Он попытался вырвать хвост из плена, обернулся и встретился с пронзительным взглядом Ло Чжу.

Нацелившийся было для прыжка зверёк замер на месте и, стараясь выглядеть как можно приличнее, тихо пискнул:

— Доброго утра, Старший.

— Уже проснулся? — ровным голосом спросил Ло Чжу. — Почему не разбудил меня?

«Да как тебя разбудишь, когда в башке роятся мысли, что ты и есть мой грозный учитель?» — пронеслось в уме у леопарда.

Разумеется, вслух он этого не произнёс. Отведя взгляд в сторону, малыш пробормотал:

— Вы так крепко спали, я не решился мешать.

— Хм, — Ло Чжу приподнял бровь. — Крепко спал?

Цинь Му виновато прижал уши к голове:

— Ладно-ладно... На самом деле я испугался, что вы без сознания, и хотел найти способ вытащить нас отсюда.

Ло Чжу перестал хмуриться.

— И как же ты собирался это сделать?

— Ну... — Цинь Му поскрёб лапой пол пещеры. — Я думал сначала сам взобраться наверх, осмотреться, а потом, когда вы очнётесь, как-нибудь помочь вам подняться.

В конце концов, он был всего лишь маленьким диким котёнком. При всём желании дотащить наверх взрослого мужчину ему бы не хватило сил.

Косясь на свой хвост, который Ло Чжу всё ещё удерживал в руке, Цинь Му предложил:

— Раз уж вы пришли в себя, может, начнём подниматься?

Ло Чжу слегка сжал пушистый кончик его хвоста и задумчиво кивнул:

— Хорошая мысль.

Цинь Му потянулся было лапками, чтобы забрать своё сокровище, но тут же замер, услышав продолжение:

— Вот только я, кажется, повредил ногу и сейчас вряд ли смогу даже подняться.

Зверь в ужасе округлил глаза.

— Но... как же тогда быть?

В его крошечном теле не было столько мощи, чтобы вытащить раненого человека!

— Не беспокойся, я уже отправил весть Змеёнышу с помощью духовной связи. Скоро он будет

здесь. А пока тебе нужно взобраться наверх и добыть для меня духовный плод.

Услышав про плод, Цинь Му мигом приободрился:

— Духовные плоды? О, у меня их полно! Сейчас достану!

Он поспешно полез лапой в свой волшебный кулон, но сколько ни шарил там, внутри оказалось пусто. Все его запасы бесследно исчезли.

— Где мои припасы?! — в панике заверещал черный леопард.

Ло Чжу скользнул по кулону бесстрастным взглядом. Проводя ритуал отделения души, он израсходовал всю накопленную в плодах энергию, чтобы поддержать угасающую искру жизни Цинь Му. Собственно, потому он и отсылал малыша на поиски новых.

— Эти плоды обладают мягкой исцеляющей силой и помогут мне восстановиться, — спокойно проговорил он. — Сумеешь принести хотя бы один?

Зажав пустой кулон в лапках, Цинь Му едва не плакал от досады, но эти слова задели его за живое. В груди зверя вскипела упрямая кошачья гордость:

— Разумеется!

В конце концов, если Старший — действительно Ло Чжу, то учитель никогда бы не стал притворяться столь беспомощным и жалким перед своим учеником. Великий мастер не допустил бы такой слабости.

Значит, перед ним точно был Старший. И раз уж по его вине этот гордый зверь пострадал, спасая его при падении, долг чести велел исправить оплошность!

Приняв воинственный вид, пушистый комочек гордо выпятил грудь и решительно хлопнул себя лапой по сердцу:

— Не сомневайтесь, Старший! Я без плодов не вернусь!

Определившись с целью, леопард задрал голову, высматривая выступы на крутом каменном склоне, и мысленно проложил маршрут.

Инстинкты кошачьего племени взяли своё. По отвесным кручам Цинь Му взбирался с поразительной ловкостью и грацией. Очень скоро его угольно-чёрный силуэт полностью растворился в вышине колодца.

Ло Чжу провожал упрямого глупыша взглядом, пока тот благополучно не выбрался наружу, и лишь тогда прикрыл глаза.

Опершись о холодный камень спиной, он устроился поудобнее. Вскоре до его слуха донёлся тихий, нарастающий рокот прибывающей воды.

Оказавшись на краю провала, Цинь Му на мгновение замер и глянул вниз.

Ему почудилось, будто на дне колодца шумит вода, и он даже испугался за раненого спутника. Однако, когда он выбрался наверх, странный гул стих, оставив лишь тишину. Должно быть, просто слышалось.

Озадаченно почесав лапой за ухом, черный леопард встряхнулся, прогоняя наваждение, и со всех ног бросился в обратный путь.

Странное дело: это место считалось обителью Горного духа, но никаких признаков жизни здесь не наблюдалось. Лишь каменные стены по-прежнему испускали слабое фосфоресцирующее свечение. Цинь Му осторожно подкрался к выходу...

Припав к земле, он выглянул наружу сквозь полупрозрачную завесу тумана.

Огромных чёрных медведей, что раньше несли дозор у входа, и след простыл.

«Точно они! — осенило Цинь Му. — Наверняка эти косолапые и активировали ловушку, из-за которой мы свалились в колодец!»

Пользуясь отсутствием стражей, черный леопард крепче сжал в когтях кольцо, оставленное Райской мухоловкой, и стрелой метнулся к ближайшему плодovому дереву.

Вокруг царило глубокое, почти подозрительное спокойствие. Без помех добравшись до цели, Цинь Му юркнул в густую траву. Немного покрутившись там, он по-кошачьи осторожно высунул круглую чёрную макушку и огляделся по сторонам, поплёскивая серо-голубыми глазами.

Убедившись, что поблизости нет грозных хищников, он облегчённо перевёл дух.

Ночная тьма, густая, как тушь, была ему только на руку. Сама судьба благоволила его вылазке!

С его угольно-чёрной шёрсткой в таком мраке можно было стоять хоть посреди поляны — никто и ухом не поведёт!

Ободрённый этой мыслью, Цинь Му ловко взобрался по стволу на нижнюю ветвь, подцепил когтями спелый духовный плод и с силой потянул его на себя.

Действовал он быстро и сноровисто. Спустя пару мгновений две спелые сферы уже были сорваны, а третью он на радостях отправил напрямик в пасть, проглотив её целиком.

По телу разлилось приятное, сильное тепло.

«Похоже, объелся я знатно, аж в жар бросило», — подумал леопард, довольно облизываясь.

Взглянув на бледный диск луны сквозь листву, он понял, что медлить нельзя.

Ночь катилась к рассвету, а ему ещё нужно было как-то вернуться на Гору Процветания Меча, чтобы окончательно разобраться со своими фантомными видениями.

Бережно упрятав добытые плоды в волшебный кулон, Цинь Му нежно похлопал по нему лапой и устремил решительный взор на клубящуюся стену тумана.

Чёрной стрелой, выпущенной из тугого лука, зверёк спрыгнул с ветки и полетел вперёд.

Потоки ветра, сотворённые его собственной волей, мягко подхватили тело в воздухе, обеспечив мягкое приземление. Одним плавным кувырком Цинь Му влетел в белёсый туман и коснулся лапкой барьера, сжимая заветное кольцо.

... И в то же мгновение на него обрушился яростный речной поток, вымочив бедного черного леопарда до нитки.

<http://bllate.org/book/18174/1759315>